

Г.М. Бушканец, Казань

СЕМЬ ДНЕЙ ПО ЗАМКАМ И КРЕПОСТЯМ

(см. илл. на 17-24 стр. цв. вкладки)

Развенчанные мифы.

- Да куда же это вас несет?!
- И не вздумайте там громко разговаривать по-русски.
- А вечером лучше вообще не выходите из гостиницы.

Так наставляли и предостерегали нас друзья, узнав, что перед очередным XXI Слетом геральдистов Украины в г. Хмельницком наша дружная геральдическая компания собралась посетить город Львов. Львов, который в соответствии со стереотипами, навязываемыми нам российскими СМИ и народной молвой, является чуть ли не центром украинского национализма и антирусских настроений.

Однако желание познакомиться с архитектурной жемчужиной и культурной столицей Западной Украины взяло верх над всеми страхами и предостережениями, и расположившись шестером в двух купе скорого поезда, 28 мая мы отправились из пункта А (Москва) в пункт В (Львов).

«Наша дружная геральдическая компания» - это:

Игорь Сергеевич Шишкин (г. Пенза) – действительный член ВГО, бесшумный инициатор и организатор предслетовских экскурсий, краевед, филателист, фалерист, филокартист, библиофил, и т.д., и т.п. Зная его уже немало лет, я только в этой поездке узнал, что коллекционирует он ещё и подстаканники всех времен и народов (интересно, а есть ли своё название у этого вида коллекционирования?). Кстати, кажется, впервые за многие годы Игорь Сергеевич отправился в эту поездку один, без других членов своего многочисленного семейства. И была на то совершенно серьёзная причина. Как раз в день его отъезда из Пензы домой из роддома вернулась Татьяна Игоревна Грачева, подарившая папе внучку Анастасию. С чем мы и поздравляем всех Шишкиных и Грачевых.

Юрий Владимирович Коржик (г. Воронеж) – почетный член ВГО, для которого геральдика как хобби превратилась в профессию. Соавтор множества территориальных гербов, разработанных Союзом геральдистов России; соавтор книги «Гербы современной России. Автор серии значков с гербами и проектами гербов населенных пунктов Воронежской губернии и Воронежской области, а также серии значков с гербами субъектов Российской Федерации.

Александр Олегович Кудряшов (г. Москва) – заслуженный член ВГО, чьиими трудами продолжают выходить значки знаменитой «стандартной» серии с клеймом ЭТПК.

Сергей Ильич Потюгов (г. Донецк) – действительный член ВГО, автор гербов ряда населенных пунктов Донецкой области, автор так называемой «донецкой» серии значков с гербами городов советского периода и городов Украины.

Григорий Моисеевич Бушканец (г. Казань) – Ваш автор, заслуженный член ВГО, Председатель Татарстанского регионального отделения Союза геральдистов России, инициатор издания и автор специального выпуска журнала «Гербовед» (№ 82), посвященного территориальной геральдике Татарстана.

Украсили нашу мужскую компанию две милые дамы – супруга Юрия Владимировича Ирина Владиславовна Коржик и дочь Александра Олеговича Анна Александровна Кудряшова.

Чуть позднее из пункта С (Донецк) в тот же самый пункт В отправился и С.И. Потюгов. Место встречи изменить нельзя!

За день до нашего отправления всеобщая встреча состоялась в стенах Историко-архивного института, где проходила юбилейная XXV-я конференция ВГО, посвященная 15-летию общества. Несомненно, что наш главный редактор, он же Председатель ВГО, посвятит этой конференции специальный номер «Гербоведа». Здесь же хочется отметить лишь два её аспекта. Все члены нашей команды отправились в поездку с теми или иными полученными на конференции наградами ВГО. И один из пяти сигнальных экземпляров юбилейного издания ВГО «Под знаком золотой пчелы» так же поехал с нами в Украину. (Для меня остается большой филологической загадкой, почему привычное «на Украину» в последние годы повсеместно превратилось «в Украину». Но коли уж так случилось, будем придерживаться этого написания).

Именно знакомство с этим, без преувеличения скажем, фолиантом украсило нам сутки в поезде Москва-Львов. Как и переписка с помощью SMS-сообщений с С.И. Потюговым, который опережал нас по маршруту примерно на полчаса, и в итоге встречал нас на перроне львовского железнодорожного вокзала.

Но до этого ещё были пограничные формальности, которые, возможно, в связи с празднованием Дня пограничника как в России, так и в Украине, прошли без каких бы то ни было осложнений. Была и буквально пятиминутная, но очень теплая встреча на перроне в Хмельницком с организаторами XXI слета геральдистов Украины В.Н. Джуном, Ю.Г. Гречановым и Е.Я. Горбатым, которым мы передали как упоминавшееся выше юбилейное издание, так и другую геральдическую литературу, предназначенную для реализации на Слете.

Львов встретил нас пасмурной и прохладной погодой. Но, как выяснилось позднее, это были лишь цветочки. А пока... Знаменитая фляжка Ильича оказалась, как всегда, заправлена. А потому приезд и встреча друзей были отмечены прямо на перроне вокзала. И уже счастливая семерка в

полном составе отправилась на поиски гостиницы «Незалежность», номера в которой заблаговременно забронировал для нас Андрей Богданович Гречило, Председатель Украинского геральдического товарищества, автор таких книг по геральдике Украины, как «Українська міська геральдика» (Київ-Львів, 1998), «Герби міст України. (XIV - I пол. XX ст.)» (Київ, 2001), «Герби та прапори міст і сіл України. Ч. 1» (Львів, 2004).

Сфотографировавшись на фоне здания львовского железнодорожного вокзала с городским гербом на фронтоне, мы без труда нашли трамвайную остановку на привокзальной площади. Номер необходимого нам трамвая был известен. Некая минимальная сумма в украинских гривнах была приобретена нами ещё в Москве, на Киевском вокзале, кстати, по вполне приемлемому курсу. Оставалось только выяснить, сколько стоит проезд в трамвае в г. Львове и, самое, главное, как он оплачивается – в самом трамвае или по талончикам, которые необходимо приобрести заранее.

И вот здесь мы вспомнили все те предостережения, которыми провожали нас друзья, и все те страхи, которые нагоняли на нас российские СМИ. Выяснить необходимую нам информацию в ближайшем киоске коллективом было поручено единственному среди нас гражданину Украины Сергею Ильичу Потюгову. Однако уроженец Смоленска и житель Донецка явно не был уверен в своих познаниях украинского языка, а потому воспринял это поручение без особого энтузиазма. Но коллектив ждал, и Ильич пошел. Как не странно, но через минуту он вернулся к нам живой, здоровый и с необходимой информацией. Мы удивились, но смело шагнули в как раз подошедший трамвай №1.

Дальнейшее не заслуживало бы и одной строчки в этом повествовании, произошли оно во время слета геральдистов в Нижнем Новгороде, или в Таганроге, или, в конце концов, в Харькове. Но во Львове...

Подошедшего к нам кондуктора мы как можно вежливее попросили на языке Пушкина и Толстого подсказать нам остановку «Богдана Хмельницкого», где, по информации, полученной от А.Б. Гречило, и должна была находиться наша гостиница. Она вручила нам наши проездные билеты, утвердительно кивнула головой и пошла дальше по вагону «обилечивать» остальных пассажиров. Дойдя до конца вагона, она с такой стремительностью прошла мимо нас к кабине водителя, что Сергей Ильич, не менее, если не более россиянин испорченный пропагандой своих восточно-украинских СМИ, не преминул заметить, что она про нас, конечно же, уже забыла. Каково же было наше удивление, когда, переговорив с водителем, эта женщина вернулась к нам и путая украинские слова с русскими стала уточнять, уверены ли мы, что наша гостиница «Незалежность» находится именно на остановке «Богдана Хмельницкого». Мы были уверены. И тогда к обсуждению нашей проблемы подключились чуть ли не все пассажиры нашего трамвая. Разговор, естественно, шел уже на языке Шевченко и Леси Украинки, но от этого его итог не становился для нас менее интересным и полезным.

Пока пассажиры нашего трамвая приходили к консенсусу относительно нужной нам остановки, мы сами не отрывали глаз от окон. Маршрут трамвая №1 проходил через центр Львова, и нам довольно быстро стало понятно, что запланированных полутора дней хватит лишь для поверхностного знакомства с городом и по их окончании нам обязательно захочется сюда вернуться. Дальнейшее лишь подтвердило первое впечатление.

Тем временем, коллективом пассажиров трамвая №1 было установлено, что гостиница «Незалежність» - это бывшая гостиница «Ульяновская», которая, естественно, была переименована в первый же год этой самой незалежности Украины. И нам, действительно, нужно выходить на остановке «Богдана Хмельницького», к которой мы, собственно, и подъехали.

Но и на самой остановке мы не были предоставлены сами себе. Вышедший с нами вместе пожилой львовянин еще в течение нескольких минут объяснял нам, как дойти до гостиницы через хитросплетение улиц старой части Львова. Так мы удивились второй раз.

В гостинице нас ждали как самых дорогих гостей. Вам нужно вместо двухместного номера одноместный – пожалуйста (увы, но Георгий Борисович Ефетов был вынужден отказаться от поездки в самый последний момент). У Вас не хватает украинских гривен для полного расчета – не беда, доплатите позднее, когда поменяете. Вам хочется пообедать – у нас здесь метрах в ста прекрасное кафе, и очень недорогое. Мы удивились в третий раз. И дальше удивляться перестали. Всю неделю, проведенную на Западной Украине, мы встречали только внимательных, доброжелательных людей, всегда готовых помочь, подсказать, объяснить. Да, как правило, они делали это по-украински, на своем родном языке, на котором их научили разговаривать родители. А мы задавали вопросы по-русски, тоже на своем родном языке. И это, к счастью, не мешало нам понимать друг друга. Ни разу, подчеркну, ни разу не столкнулись мы не то, что с враждебностью, а даже просто с невниманием только потому, что мы из России, что разговариваем по-русски.

Вот так жизнь развенчивает мифы, формируемые и насаждаемые годами. И хватит об этом.

День первый. Львов.

Разместившись по номерам, мы поспешили в город, на первую прогулку по Львову. Спустившись по улице Туган-Барановского (ранее улица Чкалова) и пройдя по улицам Пекарской и Ивана Франко (одним из немногих, сохранившим названия с советских времен), мы вышли к монастырю бернардинцев. Ансамбль монастыря состоит из костела, монастырских домов (как нам показалось – и сейчас жилых), построенной в 1734 году колокольни, ротонды над колодцем (1761 год), оборонных стен и декоративной колонны (1736 г.). Необходимость оборонных стен объясняется тем, что расположен монастырь был уже за городскими стенами древнего

Львова и имел самостоятельное фортификационное значение. Из всего комплекса сооружений монастыря выделяется своим внешним великолепием и внутренним убранством Бернардинский костел Св. Андрея (1600-1630 гг.), сочетающий в себе черты итальянского и немецкого ренессанса. Вышнний интерьер костела в стиле барокко произвел столь сильное впечатление, что мы быстро достали всю свою фототехнику, и, несмотря на наличие значительного числа прихожан, сначала осторожно, как бы крадучись, а затем и в открытую, с использованием всей мощи встроенных фотовспышек, принялись фотографировать элементы этого интерьера. К нашему удивлению, никто не остановил нас, не сделал замечания, не попросил оплатить проведение фотосъёмки. Каждый занимался своим делом: прихожане молились, а мы восторгались мастерством архитекторов и скульпторов и старались остановить мгновение, ибо оно действительно было прекрасно.

Далее наш маршрут пролегал по внешнему периметру старого города, мимо памятников основателю Львова королю Данило, великому польскому поэту Адаму Мицкевичу и не требующему представления Т.Г. Шевченко к знаменитому зданию Львовского театра оперы и балета. Но небольшая по протяженности прогулка заняла не менее двух часов, так как около каждого памятника и дома следовала остановка, фотографирование и обсуждение тех бесчисленных геральдических изображений, которые встречались на нашем пути. Почему рисунок на попоне коня короля Данило так детально напоминает крылатого барса с современного герба Татарстана? (Забегая вперед, отмечу, что такое же изображение встретилося нам и на входной резной деревянной двери одного из домов на площади Рынок). Почему барельеф на фронте одного из домов на Соборной площади повторяет рисунок герба Москвы? Является ли четырехчастный герб на постаменте памятника А. Мицкевичу его родовым гербом? (Вопрос скорее риторический). И так до бесконечности. Планируя эту поездку, мы предполагали, что она должна стать безумно интересной в плане знакомства с новой, мало известной нам архитектурой. Но такое обилие вкрапленных в архитектурные и скульптурные памятники геральдических изображений оказалось для нас, любителей геральдики, приятной неожиданностью и поводом для бесконечных дискуссий и гипотез.

Наконец, по зеленому скверу, тянущемуся через весь бульвар Свободы, мы подошли к зданию Государственного академического театра оперы и балета им. Соломии Крушельницкой.

Соломия Крушельницкая... Во всем музыкальном мире конца XIX – первой половины XX столетия она была символом совершенства и непревзойденности. Ее несравненной красоты лирико-драматическое сопрано диапазоном почти в три октавы – уникальное явление в оперном искусстве. Самые известные театры и концертные залы мира приглашали к себе Соломию Крушельницкую, самые выдающиеся дирижеры, такие как А.Тосканини и Л. Муньйоне, оспаривали право дирижировать представлениями с ее участием. Знаменитый итальянский дирижер Артуро

Тосканини утверждал, что «в операх Вагнера, Р.Штрауса, Пиццетти, Каллани Соломия была и остается непревзойденной».

Здание театра было построено в 1895-1900 годах архитектором З. Горголевским в смеси стилей ренессанс и барокко. Фасад театра украшают скульптуры Попеля и Баронча, символизирующие Комедию и Трагедию. Над карнизом здания - статуи восьми муз, над ними - барельеф, заключенный в треугольник, скульптора Попели "Радости и страдания жителя". Фронтон венчают три медные скульптуры Войтовича - Слава с пальмовой ветвью, гений драмы и комедии и гений музыки.

Лишь от одного элемента декора избавилось это здание за последнее десятилетие – от памятника Ленину, стоявшего непосредственно перед его фасадом. И ничего не потеряло здание театра в своем великолепии от этой утраты.

Только тут, увлеченные знакомством со Львовом, мы вспомнили, что день клонится к вечеру, а пообедать мы, кажется, забыли.

Бредя почти наугад улочками старого Львова по такой же старой, местами совсем старинной брусчатой мостовой, не очень удобной для транспорта и пешеходов (особенно, видимо, женщин на каблуках), зато придающей городу еще одну краску давнего прошлого, в самом его центре, на площади Рынок, мы, наконец, выбрали, из множества других, кафе, устроившее нас как своим интерьером, так и уровнем цен. И, как в последствии оказалось, кулинарными способностями поваров. Разнообразные салатики, солянка, приличного размера отбивные, пиво, закарпатское сухое вино и час времени, проведенный в сидячем положении, вернули нам силы и бодрость духа для продолжения первой самостоятельной, как нам казалось, экскурсии по Львову. Но не тут-то было. Вскоре выяснилось, что самостоятельная часть экскурсии уже закончилась, и далее она будет проходить в сопровождении неожиданно появившихся экскурсоводов.

Выйдя из кафе и пройдя несколько десятков метров мимо городской ратуши по реконструируемой площади, мы остановились около трамвайных путей, расположение которых показалось нам очень странным. Одна трамвайная колея шла параллельно другой со сдвигом не более чем в 20 сантиметров, причем так, что один из рельсов одной колеи оказывался между парой рельсов другой. Спокойно пройти мимо такой технической загадки мы не могли и стали выдвигать гипотезы, объясняющие такое расположение рельсов. Не прошло и минуты, как к нам подошел среднего возраста львовянин и разбил в пух и прах все наши гипотезы. Оказалось, что ширина улицы не позволила на этом коротком участке расположить трамвайные рельсы в обычном порядке, и здесь пришлось организовать фактически однопутное движение. Но чтобы избежать установки электрических стрелок, требующих соответствующего обслуживания, было положено все-таки две пары рельс, по одной из которых трамваи двигаются вверх, а по другой – соответственно, вниз. С этого технического ликбеза завязался разговор о старом Львове, его красотах и предстоящем праздновании 750-летнего юбилея города. В результате наш словоохотливый

собеседник предложил показать нам кое-какие памятники старого города и по Русской улице привел нас к недавно поставленному памятнику простоватому веселому мужичку, надпись на котором гласила «Никифор Епіфаній Дровняк, всесвітно відомий український художник лемківщини». Мы, видимо, не относились ко «всему світу», так как это имя нам ничего не говорило, а потому все свое внимание мы переключили на расположенный рядом Доминиканский костел. Возможность зайти внутрь появилась у нас только на следующий день, а пока мы под комментарии нашего достаточно осведомленного экскурсовода, говорящего на прекрасном русском языке, рассматривали его снаружи.

Доминиканский костел (архитектор Ян де Витте – с этим именем мы еще неоднократно встретимся в этой поездке) – одно из величественнейших барочных сооружений Львова. В плане костел образует эллипс, завершающийся могучим куполом, который поддерживают восемь пар колонн. Интерьер собора украшают 18 барочных деревянных резных фигур святых доминиканского ордена. В советское время в соборе был музей религии и атеизма, а сейчас в одной из частей этого действующего храма расположился музей истории религии. Используется собор и как органный концертный зал.

Расположенный напротив костела угловой дом был украшен множеством барельефов с обнаженными мужскими и женскими фигурами. Однако рассказанная нам история, связывающая сюжеты этих барельефов, носила столь явный отпечаток городского фольклора, что я просто не решился привести её на страницах столь уважаемого журнала.

Честно говоря, начиная с какого-то момента, внимание к нам неожиданного экскурсовода показалось излишне навязчивым, и мы, поблагодарив его за проведенную экскурсию и получив в подарок еще и пакетик с жареными семечками, поспешили расстаться с ним около памятника первопечатнику Ивану Федорову. Но сами себе предоставлены мы были не долго. Стоило нам остановиться, чтобы сфотографироваться у здания городского арсенала (а был еще и отдельный – королевский), как молодой человек, причем достаточно сильно «навеселе», совершенно профессионально и опять же по-русски начал рассказывать нам его историю и, не прерывая ни на секунду своего рассказа, буквально увлек нас в глубины бесконечных двориков старого Львова, обещая показать такое, что не покажет ни один экскурсовод.

Этой достопримечательностью старого Львова оказались остатки фундамента синагоги, взорванной фашистами во время войны. Причем взрыв был рассчитан так мастерски, что, несмотря на плотность окружающей застройки, кроме синагоги, уничтоженной полностью, вокруг не пострадал больше ни один дом.

Однако обстановка этих двориков, в которых группками собиралась покурить и попить пива львовская молодежь, не показалась нам приятной и безопасной, а потому мы поспешили попрощаться и со вторым нашим экскурсоводом. Конец же этой второй экскурсии был столь же неожидан,

сколь и комичен. Последней фразой экскурсии была следующая: «Ну, десятку-то я, надеюсь, заработал?». Произнесено это было с такой надеждой и столь добродушно, что мы с Игорем Сергеевичем практически синхронно достали из кошельков по купюре в 5 гривен и без сожаления расстались с ними. Удивительным для нас оказалось лишь то, что эти купюры одного номинала были различными не только по рисунку и цвету, но и по размеру. Как нам потом объяснили, в Украине идет, и кажется уже не первый раз, процесс обновления дизайна и видов защиты денежных знаков. И поэтому в обращении могут находиться одновременно то ли два, то ли даже три вида купюр одного номинала. После этих объяснений мы с еще большим вниманием стали рассматривать каждую купюру при денежных расчетах.

Так неожиданно завершившаяся экскурсия стала последней для нас в первый день пребывания во Львове. Наш путь до гостиницы пролегал по уже знакомым улицам, а потому не сулил нам ни новых открытий, ни неожиданных препятствий. «День удался!», - решили мы и спокойно отправились спать. И, в отличие от российских гостиниц, ни один звонок с предложением «приятно отдохнуть» не помешал этому.

День второй. Львов.

Утро вторника, 30 мая, было столь же прохладным и пасмурным, как и вечер накануне. Мы не планировали возвращаться в гостиницу раньше позднего вечера. А потому, чтобы обмануть капризную погоду, я решил взять с собой зонтик. Ведь эта примета хорошо известна: «Дождь всегда идет тогда, когда зонтика у вас с собой нет». И примета почти сработала. Почти – потому, что дождь начался тем самым «поздним вечером» (не очень-то и поздним, если честно), когда мы возвращались в гостиницу.

Впереди был еще один день знакомства со Львовом. На 12 часов дня у нас была запланирована встреча с А.Б. Гречилю для, так сказать, плановой экскурсии. А пока наша команда разделилась. Супруги Коржик, естественно, не могли обойти своим вниманием собор Святого Юра, находившийся несколько в стороне от главных туристических маршрутов, а остальная компания направилась на Лычаковское кладбище – некий аналог московского Новодевичьего. В столь ранний, видимо, для местных жителей час (было начало десятого утра) ни одного экскурсовода по этому мемориальному погосту на месте не оказалось, хотя теоретически их присутствие предполагалось. Поэтому мы приобрели карту-схему расположения захоронений знаменитых личностей с предлагаемыми маршрутами и самостоятельно отправились в путь. На этой карте было указано несколько десятков могил известных политиков, деятелей культуры, искусства и науки, спортсменов не только Украины, но и Австрии, Польши, Франции и других стран. Однако лишь некоторые фамилии оказались нам знакомы. И именно мимо их могил проложили мы свой маршрут: украинский поэт Иван Франко (1856-1916), уже упоминавшаяся выше Соломия

Крушельницкая (1782-1952), один из первых советских олимпийских чемпионов по спортивной гимнастике Виктор Чукарин (1921-1984), популярный композитор и певец Владимир Ивасюк (1949-1979). Отдельный интерес представлял тот участок кладбища, который в нашем путеводителе назывался «наиболее старые частные захоронения». Вот уж где проснулась наша «геральдическая душа».

Наряду с привычными склепами, захоронения на этом участке, в большинстве своём семейные или родовые, представляли собой некие возвышающиеся над землей не более чем на метр бетонные бункеры, лаз в которые размером сантиметров 80х80 закрывала также бетонная плита. Верхняя плита такого бункера была основой, на которой как на пьедестале стояли скульптурные композиции, часто многофигурные, в основном на мифологические сюжеты. И почти на каждом таком захоронении находилось место для выполненного в камне родового герба.

Самое старое из попавшихся нам захоронений относилось к 1675 году. В конце XVII – начале XVIII века в России еще мало кто представлял себе, что такое геральдика и с чем её едят. А на этой территории, принадлежавшей тогда Польше, а позднее (после 1772 года) Австрии, это был привычный элемент культуры, с которым люди жили и умирали.

Заканчивается Лычаковское кладбище тремя мемориальными комплексами. На верху, на самом холме, несколько гектаров занимает польское военное кладбище участников украино-польской войны 1918–1919 гг. Чуть ниже его заканчивается обустройство мемориального захоронения воинов Украинской Галицкой армии, а еще ниже также завершается возведение сооружения, больше всего напомнившего нам часовню, в память первого Президента независимой Украины Михаила Сергеевича Грушевского, 29.09.1866 - 25.11.1934 гг. (такова надпись на мемориальной табличке). Воздержимся здесь от политических оценок и ограничимся только констатацией фактов.

Вернувшись после этой увлекательной поездки по Западной Украине домой и желая уточнить некоторые детали я набрал в одной из поисковых систем Интернета словосочетание «Лычаковское кладбище» и блуждая по указанным ссылкам натолкнулся на следующее стихотворение.

Лычаковское кладбище Львова...
Тяжкий сумрак в щели склеповой,
В обрамлении дня золотого,
Вырезного, сквозного, святого,
Шелестящего шумно листвою.

Суматошно дрожащие блики
На камнях, на траве, на песке.
У мадонны на каменном лике,
У младенца на полной щеке.

Изваяний причудливых лица.
То унылых, то странно живых, -
Веком прежде бы в Польше родиться,
Был бы я, вероятно, среди них.

Гений сумрачный с тихим укором
Душу бедную нежно б укрыв
В камне черном, в листочке узорном
В шуме ветра и в шорохе крыл.

Жаль, лежать мне безвестно, безвинно
В самосыровской тощей земле
В братской яме последнего Рима
У равнины на пыльном крыле.

Мох забвенья и вскрик узнаванья
Изменившая русло река
И листвы ветровое камланье
И ребенка живая щека.

Каково же было мое удивление, когда я прочитал имя автора – Эмир Шабашвили. Когда-то мы вместе, хоть и на разных факультетах, учились в Казанском государственном университете. Тогда еще имени В.И. Ульянова-Ленина. Как давно это было. В другом веке, в другой стране.

Встреча с Андреем Богдановичем Гречило и его коллегой, Михаилом Васильевичем Слободянюком состоялась, как и было запланировано, в полдень возле знаменитого львовского музея-аптеки. В действующей в этом здании уже с XVII-го века аптеке, два дальних зала отданы под музейные экспонаты, рассказывающие о многовековой истории аптечного дела. Образцы фарфоровой аптечной посуды, стеклянная посуда, аптечные весы и гири, один из первых образцов керосиновой лампы, керамические амфоры, оловянные медные цилиндры, спиртовки разных размеров, старые рецептурный журнал и кассовый аппарат – и еще много такого, названия чего нам и неведомы.

Расположен этот музей-аптека на центральной площади Львова – площади Рынок, с которой и началось наше организованное знакомство с городом.

Но сначала коротко об истории появления Львова на карте Европы. Среди высоких холмов над рекой Плотвой, сегодня упрятанной в подземный коллектор, на месте древнего городища в середине XII ст. Галицко-Волынский князь Данило основал город-крепость и назвал его на честь своего сына Льва. Первое летописное упоминание о Львове датируется 1256 годом. Благодаря своему географическому положению на перекрестке древних торговых путей - из Киева на Запад и из Византии к северным морям - и при бдительной опеке галицких князей Львов быстро превращается

в высокоразвитый город. В 1272 году он становится столицей Галицко-Волынского государства. Укрепленный город состоял из княжеского замка на горе, посада и предместья. Захватив Галицию в XIV столетии, польский король Казимир III внедряет во Львове магдебургское право (1356г.). В город торговыми путями приезжали купцы, ремесленники, зодчие из разных уголков Европы. Очарованные городом, они оставались здесь навсегда. Еще с княжеских времен во Львове жили армяне, евреи, немцы. В XIV веке прибывают поляки, итальянцы, греки. Центр торговой и административной жизни города в XIV веке переходит в предместье - укрепленное стенами городское формирование, которое строится на территории княжеского посада. Население Львова в середине XVI ст. составляет приблизительно 7 тысяч человек. В 1772 г. Галиция вошла в состав Австрийской монархии. Львов сохраняет свой исторический статус, став столицей королевства Галиции и Владимирии - провинции в составе империи. В 1770г. в городе была проведена реформа самоуправления, что положительно повлияло на его хозяйственную и культурную жизнь. Население города возрастает почти до 100 тысяч человек. В 1761 году к городу подводят первую железную дорогу, а в 1894 году построена первая линия электрического трамвая, в 1900 году введено в действие электрическое освещение. За период от середины XIX ст. до первой мировой войны Львов превращается в большой европейский город, сохранивший свой неповторимый облик до сих пор.

А теперь о площади Рынок. Площадь эта возникла в XIV веке и имеет почти квадратную форму (142x129 м.). С четырех сторон её охраняют фонтаны-скульптуры: Нептун, Адонис, Диана и Амфитрита, правда, то, что это фонтаны, мы узнали только от наших экскурсоводов. Центр площади занимает городская ратуша, вход в которую стерегут два льва, держащие в лапах щиты с гербом города. А образуется площадь окружающими её с четырех сторон 44 зданиями, разнородными по времени строительства и архитектурному стилю (ренессанс, барокко, ампир). Объединяет большинство из них лишь одно – три окна на фасаде, выходящем на площадь. Таковы были городские правила. Но и в те давние времена, как и сегодня, были свои «олигархи». Самым уважаемым и состоятельным горожанам могла быть дана специальная привилегия – разрешено построить дом с четырьмя и даже пятью окнами на фасаде. И такие дома, естественно, на площади есть.

Обращает на себя внимание еще и черный цвет некоторых из этих домов. Как оказалось, построены они были из особого пористого известняка, который за долгие годы просто впитал в себя пыль, грязь и копать базальной площади. Удивительно, но такой же цвет имеет и одно из сооружений, примыкающее к комплексу Кафедрального (Латинского) собора – часовня Боимов (1609-1915 гг.), которая была построена как родовая усыпальница для семейства львовского патриция Ю. Боима. По архитектуре и резьбе эта часовня – исключительное явление во всей Восточной Европе: нет другого такого сооружения, которое было бы сплошь покрыто барельефами как снаружи, так и внутри.

Сам же Кафедральный собор был заложен в 1360 году. Первым его зодчим был Петр Штехер, а заканчивали его архитекторы Иоахим Гром и Амброзий Рабиш. Отличают этот собор строгие и величественные формы. Особое впечатление производит интерьер с высокими стройными колоннами, на которые опираются стрельчатые арки и свод.

Обходя далее центр Львова на расстоянии одного-двух кварталов от городской ратуши мы побывали в костеле иезуитов, посмотрели ансамбль сооружений армянской общины, зашли внутрь Доминиканского собора, куда не попали накануне, и завершили экскурсию у ансамбля Успенской церкви. И на всем этом трехчасовом пути не переставали удивляться тому, как на площади явно менее одного квадратного километра мирно уживались и уживаются столько религиозных конфессий. Греко-католическая, римско-католическая, русская православная Московского патриархата, русская православная Киевского патриархата, армянская ... А ведь есть еще в городе и еврейская синагога. Не удивлюсь, если есть где-то во Львове и мусульманская мечеть. На нашем пути она не попала, но ведь есть же на границе старого Львова улица Татарская.

Вообще обратила на себя внимание набожность львовян. Даже просто проезжая в трамвае мимо одного из многочисленных культовых сооружений, многие из них считали нужным перекреститься, причем делали это совершенно естественно, как-то буднично, несмотря на мешающие локти и сумки рядом стоящих.

Костел иезуитов был построен во Львове в барочном стиле в 1610-1630 гг. Этот костел - одно из крупнейших культовых сооружений Львова. Его длина 41 м., ширина - 22,5 м., высота - 26 м. Но наше внимание уважаемые гиды обратили не на размеры или общее богатое убранство костела. Под самым его куполом по кольцу были расположены изображения более двух десятков гербов городов современных Украины и Польши. Столь массово представленная территориальная геральдика в культовом сооружении повстречалась мне второй раз. Первый - во внешнем убранстве Храма Покрова-на-крови в Санкт-Петербурге.

Ансамбль сооружений армянской общины расположился, естественно, на улице Армянской. Армяне поселились во Львове в XIII веке и основали свою улицу в одном из лучших уголков города. Центром этого ансамбля является Армянский собор (1363-1370гг.). Храм был построен архитектором Дорингом по образцу собора в Ани на средства армянских купцов. На протяжении веков своего существования он обновлялся, реконструировался. Его древнейшая восточная часть относится к XIV веку, средняя - к XVII в., а западная - к началу XX. Над входом во двор комплекса стоит башня-колокольня (1571 г.), на подворье высится памятная декоративная колонна с фигурой Святого Христофора (1726 г.), там же расположено древнее армянское кладбище, от которого остались только надгробные камни, возраст некоторых - 600 лет. Именно этот дворик был выбран режиссером «Трех мушкетеров» для съемки сцены дуэли дерзкого гасконца д'Артаньяна с Портосом, Атосом и Арамисом.

Рядом – дворец армянского архиепископа (XVII-XVIII вв.). Входящее в состав комплекса средневековое каменное здание в XIX веке получило имя «Времена года», когда после реставрации на его фасаде появились рельефы «Весна», «Лето», «Осень», «Зима» и фриз со знаками зодиака.

Выше я уже упомянул, что наша экскурсия завершилась у построенной в последней четверти XVI века Успенской церкви. Это было не совсем так.

В течение всей прогулки уважаемые Андрей Богданович и Михаил Васильевич многократно предлагали нам после знакомства с центром Львова подняться к развалинам Высокого Замка, откуда открывается прекрасный вид на древний город. Этот подъем, по их словам, должен был бы занять не более часа, и в начале экскурсии мы были абсолютно уверены, что дойдем до туда. Однако с каждым часом эта уверенность улетучивалась, и около Успенской церкви стало абсолютно ясно, что мы туда (к Высокому Замку) не пойдём. Именно в этот момент оказалось, что есть альтернативный вариант. Это – смотровая площадка на башне городской ратуши, идти до которой было не более пяти минут. Этот вариант был мгновенно одобрен, и поблагодарив за экскурсию и попрощавшись до встречи в Хмельницком с Андреем Богдановичем, мы в сопровождении Михаила Васильевича в который уже раз за эти два дня отправились к ратуше. Вот уж действительно центр города. Все дороги ведут к ней.

Знали бы мы, что нас ждёт! Организационные формальности в виде покупки билетов были без промедления выполнены. Лифт (в здании XV века?!) мгновенно поднял нас на четвертый этаж, дверь в башню открылась, и мы остались один на один с чередой ступенек, ведущих наверх. Здесь лифта уже не было. А ступенек было **306!** Даже услышав внизу это число, мы не сразу поняли предстоящее нам испытание. Первые сто ступенек были преодолены достаточно бодро. Вторая сотня далась уже с напряжением. Последняя же треть пути наверх таила в себе еще одну каверзу – ступеньки вдруг показались нам вдвое выше, чем раньше. И это не был результат кислородного голодания или накопившейся в конечностях молочной кислоты. Это было решение древних архитекторов.

И всё же мы дошли. Те, кто был в Болгарах во время XIX международного слета геральдистов в 2005 году и поднимался на большой минарет, поймут нашу радость. Но подъем на большой минарет в Болгарах – детская прогулка по сравнению с подъемом на башню ратуши во Львове.

Открывшийся нам вид стоил всех этих трехсот шести ступенек. Под нашими ногами лежали крыши прекраснейшего города. Теперь мы даже узнавали его отдельные здания. Только здесь (если не считать вечерних «путешествий» по карте-схеме города) открылись нам особенности его планировки. Практически квадратный, со стороны квадрата в 4-5 кварталов, исторический центр. Далее вокруг него город постройки XIX-первой половины XX века, окруженный практически непрерывной чередой парков и скверов. А за ними Львов современный, с хорошо знакомыми всем нам спальными районами советского и постсоветского периода.

Как это не покажется странным, но на пути в низ ступенек стало уже 396. Городская ратуша Львова и сегодня выполняет свое функциональное назначение - в ней находится городская администрация. К моменту нашего спуска как раз закончился рабочий день, лифты оказались заняты спешащими домой служащими, и дабы сэкономить время нам не оставалось ничего другого, как пройти еще 4 этажа – ровно 90 ступенек.

Надо сказать, что спортивная форма всей нашей команды оставляет желать лучшего. Поэтому после такой зарядки нашим единственным желанием было дать отдых своим изрядно нагруженным ногам и позвонкам. Да и желудок требовал своего. Приглянувшееся нам накануне кафе было рядом, но день был другой. 30 мая во всей Украине – день последнего звонка школьников. И они, школяры-выпускники, плотненько заняли все столики «нашего» кафе. И еще одного соседнего. И третьего тоже. Четвертое же из тех, куда мы заглянули, было оставлено для нас. Почему – выяснилось, когда нам принесли счет за обед. Оно оказалось просто дороже всех других близлежащих.

Прошедший обедо-ужин оказался лишь переходным этапом перед посещением еще одного экскурсионного объекта, который язык не поворачивается назвать «заведением общественного питания».

Пристрастие львовян к черному кофе давно уже стало притчей во языцех. Ввел же этот обычай во Львове, да и во всей Европе, князь Юрий Кульчицкий, происходящий из древнего украинского дворянского рода Драг-Сасов, известного еще с X века.

Родился он приблизительно в 1640 году в небольшом селе Кульчицы Шляхетские, вблизи Самбора на Львовщине. Сведений о его детских годах история не сохранила, а в двадцать лет юноша сбегает на Запорожскую Сечь и становится казаком. У Кульчицкого внезапно проснулся талант к языкам, на Сечи он изучает турецкий и венгерский языки и вскоре в качестве переводчика начинает сопровождать казачьи походы и чумацкие обозы в Крым.

В одном из таких походов в 1660 году он попадает в плен и поселяется в Турции, а это дает возможность усовершенствовать турецкий язык и присмотреться к местным обычаям. Там же он пристрастился и к кофе – напиток, который в Европе тогда не особенно жаловали.

Звездный час Юрия Кульчицкого настал в 1683 году, когда Вена оказалась в осаде 200-тысячной армии под предводительством великого турецкого визиря Кары Мустафы. Это была вторая и решающая попытка Османской империи захватить столицу Габсбургов и завершить создание в Европе мусульманского государства. Им противостояли 16 тысяч воинов под руководством графа Рюдигера Штаремберга и 6 тысяч местных жителей из народного ополчения. Среди последних – и Юрий Кульчицкий, записавшийся в полк капитана Амвросия Франко. После многодневной осады в городе начался голод, вспыхнули пожары и эпидемии, возникла паника. Курьеры, которых время от времени командировали за помощью, не добирались до места назначения. В конце концов, Штаремберг решил

послать с письмами к австрийскому императору Леопольду I и герцогу Карлу Лотарингскому кого-то из местных жителей, кто знал бы турецкий язык и обычаи и сумел бы пробраться сквозь вражеские кордоны. Выбор пал на Юрия Кульчицкого и его друга серба Михайловича. 13 августа переодетые, с фальшивыми паспортами (Кульчицкий играл роль турецкого купца-маркитанта, а Михайлович был его управляющим), они пробрались в османский лагерь, а днем, напевая турецкую песню (чтобы не вызвать подозрения), смело двинулись между вражескими шатрами. Все это было настолько правдоподобно, что турецкий офицер-ага, разговорившись, даже пригласил их погреться в свой шатер, а в одном из придунайских сел их приняли за настоящих турок и чуть не убили.

Переправившись через Дунай, 15 августа посланцы были уже на приеме у князя Карла, который сразу же дал письменный ответ защитникам Вены о том, что он готовится к битве с турками и скоро подоспеет с 70-тысячным войском на помощь. А 12 сентября в решающей битве турецкое войско было наголову разгромлено союзными войсками князя Лотарингского и польского короля Яна III Собеского.

Турецкие войска понесли под Веной такое сокрушительное поражение, что бежали, бросив почти весь свой обоз. Среди трофеев был даже любимый конь Кары Мустафы и 300 мешков с кофейными зернами. Именно их попросил Кульчицкий себе в награду, придя в себя после тяжелого ранения. Чем его и наградили в придачу к именной серебряной медали, званию почетного гражданина города, пожизненному освобождению от всех налогов, большой сумме денег и каменному дому.

Сначала Кульчицкий разносил кофе по улицам, а со временем открыл в подаренном доме первое в Европе кафе «До синьой пляшки», где продавал кофе по крейцеру за чашечку. Чтобы подогнать горький напиток ко вкусам европейцев, он стал добавлять в кофе сахар, а со временем научился варить его на молоке.

Сначала кофейню посещали не столько, чтобы выпить кофе, сколько чтобы познакомиться с легендарной личностью защитника имперской столицы. Быстро поняв это, Кульчицкий организовал «рекламную кампанию»: оборудовал кафе в восточном стиле, стал носить турецкую одежду, и в скором времени слава его кофе превзошла славу его подвигов.

Услышав эту историю, оставить без своего внимания состояние кофейного дела в современном Львове мы не могли. И потому, исключив из меню обеду-ужина десерт, специально отправились в «Світ кави». Надо сказать, что сегодняшние львовские кофевары не посрамили славы своих предшественников. А интерьер этого кафе прозрачно намекал на то, что через какое-то время наряду с музеем-аптекой в городе может появиться и музей-кофейня.

Именно в этот момент закончилось магическое действие моего зонтика. Нудный, моросящий дождь, скорее октябрьский, чем майско-июньский, сопровождал нас всю недолгую дорогу до гостиницы.

На следующий день нас ждала (ой, ждала ли?) Жовква.

День третий. «Идеальный город» Жовква.

Очередная ночь прошла под монотонную дробь непрекращающегося дождя по оконному стеклу. Шел он и в тот час, на который мы, по совету А.Б. Гречило и М.В. Слободянюка, запланировали выезд в Жовкву, небольшой город в 30 километрах от Львова со славным историческим прошлым и не менее славным архитектурным ансамблем. Однако погода путала все наши планы. А потому собравшийся за завтраком большой совет заново рассматривал программу предстоящего дня.

Вариант первый. Подстраивая планы по погоде, отправиться по музеям Львова. Увы, еще накануне мы выяснили, что они (музеи) в отличие от большинства российских отдыхают как раз по средам.

Вариант второй. Уступая погоде, досрочно выехать в Хмельницкий. Но... Нет никаких гарантий, что там она другая, все-таки 250 км для погоды не расстояние. А потом, хмельницкая программа расписана начиная с пятницы. И два лишних дня в этом городе, явно уступающем в историко-архитектурном плане (да простят меня наши гостеприимные хмельничане) и Львову, и его окрестностям, непростительная роскошь для нашей жадной до новых впечатлений братии.

Вариант третий. «У природы нет плохой погоды», и мы едем в Жовкву.

Именно третий вариант был утвержден без голосования.

Зонтики были у всех. Морозоустойчивый Игорь Сергеевич набросил на свою рубашку с коротким рукавом оказавшуюся кстати ветровку Александра Олеговича. Фотоаппараты и видеокамера спрятаны в чехлы (пока). И мы двинулись в путь.

Дорога от гостиницы до Жовквы на двух автобусах заняла (вместе с ожиданием последних) чуть больше часа. Но этот час, несмотря на наши молитвы, ничего не изменил в небесной канцелярии. Мы решительно шагнули из автобуса под дождь. И тут же оказались у, казалось, бесконечной кирпичной стены, как потом выяснилось, Доминиканского монастыря с костелом, построенного в середине XVII века. Обойдя его по периметру мы, в конце концов, добрались до закрытых ворот, на которых было указано время службы, явно не совпадающее с нашими планами по продолжительности пребывания в городе. Уже почти решив, что этот закрытый костёл и есть главная и единственная достопримечательность Жовквы, и не надеясь больше ни на что интересное, мы чисто интуитивно буквально через 200-300 метров вышли к главной площади – площади Вічева. Самостоятельное знакомство с площадью и фотографирование её архитектурных памятников (напомню забывчивым читателям – всё это под непрекращающимся дождем) заняло не более 20 минут. И когда казалось, что осталось лишь найти магазин подарков, чтобы приобрести какие-нибудь сувениры в память о пребывании в этом городе, и можно будет возвращаться во Львов, в арке замка Жолкевских мы набрали на местное экскурсионное бюро и в итоге задержались в городе еще часа на четыре.

Экскурсионное бюро Жовквы размещалось в небольшой (не более 10 - 12 кв.м.) комнатке и больше напоминало сувенирный киоск, в котором не было никого, кроме нашей компании и сотрудников. Охотно получив с нас 50 гривен за предполагаемую двухчасовую экскурсию, они вдруг выяснили, что вести-то её некому (или просто никому не хотелось – под дождем-то). Минут десять продолжались переговоры сотрудников между собой и по телефону, прежде чем в помещение бюро совершенно случайно зашла молодая хрупкая девушка, оказавшаяся школьной учительницей, которая совсем недавно стала по совместительству вести и экскурсии для туристов. Ко всеобщему удовлетворению она согласилась провести два часа в нашей компании, рассказывая о своем городе, его истории и архитектуре.

Как же жалко нам стало нашу Марианну уже минут через пятнадцать после начала экскурсии. Одетая по современной моде, в джинсах, коротком топике и столь же короткой ветровке, под зонтиком, слабо спасающем от дождя при постоянных порывах ветра, она, как советский офицер, «стойко несла тяготы службы», не переставая при этом быть внимательной и доброжелательной. А тут ещё и языковая проблема.

В самом начале нашего общения мы попросили Марианну провести нам экскурсию на русском языке. Она сказала, что постарается, правда, заранее извинившись за не очень хороший русский. В результате экскурсия прошла на очень милой русско-украинской мове, когда экскурсовод и её слушатели порой вместе углублялись в филологические изыскания, пытаясь найти подходящие русские аналоги украинским словам. Иногда, уставая от постоянного внутреннего перевода, Марианна увлеклась и полностью переходила на украинский, потом, вспомнив, снова возвращалась к русскому, что, впрочем, ничуть не мешало восприятию её рассказа и даже наоборот придавало ему своеобразный шарм.

Город Жовква на Львовщине был построен в конце XVI — начале XVII столетия. Коронный гетман, канцлер Польши Станислав Жолкевский (по происхождению русин) родом из этих мест. Начав в 1594 году строительство своего родового поместья, гетман и его жена стремились воплотить ренессансную градостроительную идею известного итальянского зодчего Пьетро Катанео об «идеальном городе», в котором должны гармонично сочетаться совершенная архитектура, организация социальной жизни и надежные оборонительные сооружения. Проектировали и строили город-крепость Жолкевских известные итальянские архитекторы.

Наибольшего расцвета Жовква достигла во второй половине XVII — начале XVIII столетия (в то время она стала резиденцией польского короля Яна III Собеского), когда оказалась в центре европейских событий и считалась одним из самых красивых частных городов—резиденций Европы, важным центром развития искусства, культуры, религии и книгопечатания. В небольшом городке с населением в полторы тысячи человек кроме королевского замка было пять крупных монастырей, еврейский религиозный центр с двумя синагогами, уникальная школа художников и резчиков по дереву. Славилась Жовква красивой и пропорциональной жилой

застройкой, прекрасными парковыми ансамблями и оборонной системой — уникальный город действительно был неприступной крепостью.

Полгода в Жовкве находилась ставка русского царя Петра I, именно здесь он разрабатывал план похода на шведов. Здесь утвердил и кириллический алфавит, благодаря чему, возможно, и стала Жовква центром книгопечатания, который обеспечивал печатной продукцией всю территорию нынешней Западной Украины.

После королевской семьи Собеских «идеальным городом» владел литовский князь Михаил Радзивилл, вывезший отсюда практически все ценности.

Во время австро-венгерского правления, с конца XVIII века, город начал приходить в упадок. Но именно в это время получила Жовква свой первый герб: в рассеченном щите изображены половины гербов Собеских и Радзивилов: в правом золотом поле половина черного коронованного орла с гербом «Трубы» на груди; в левом червленом поле половина серебряного щита с золотой каймой и половина короны над ним.

Город был полностью разрушен в 1915 году, во время войны Австрии с Россией, когда Жовква несколько раз переходила из рук в руки.

Однако, несмотря на все жизненные перипетии, город все-таки выжил и сохранился как целостный исторический ансамбль с первозданным ренессансным планированием. Его центральную площадь образуют руины (к сожалению) дворца Жолкевских, здание городской ратуши, чередой плотно стоящих двухэтажных домов с торговыми и жилыми помещениями, а также построенный в 1606 году большой парафиальный костел Святого Лаврентия, принадлежащий римско-католической церкви. В одной из крипт костела замурована голова самого гетмана Станислава Жолкевского, убитого на поле боя турками. Как очень дорогую реликвию, возили турки голову гетмана и показывали ее. Жена Жолкевского попросила о выкупе. Была названа сумма — два миллиона золотых монет. В то время за эти деньги можно было построить несколько таких городов, как Жовква. Но Регина Жолкевская собрала все золото во всех владениях Жолкевских. По специальному королевскому указу в Жовкве был открыт монетный двор, где чеканились золотые монеты, — для выкупа. Голова великого воина упокоилась в его родовом поместье.

Рассказывая о дворце Жолкевских — Собеских Марианна чаще всего использовала обороты «Когда-то тут был... Когда-то здесь были...» И дальше варианты: многоцветные клумбы; огромный ров с водой перед фасадом; великолепная передняя часть фасада с колоннами, арками и изысканными скульптурами.

Городская ратуша была построена в Жовкве в 1932 году взамен разорванной, и примечательна для нас разве что современным гербом города на фасаде: «В золотом поле Святой Иван, держащий в правой руке золотую чашу, а в левой — черную змею. Одежда синяя, плащ красный. Щит обрамлен декоративным картушем и увенчан серебряной городской короной с тремя башнями». Изображение Св. Ивана Евангелиста на гербе подчеркивает значение города как духовного и культурного центра Украины.

Еще одно уникальное строение Жовквы — синагога, возводившаяся при непосредственном участии самого Собеского. Это одно из самых больших в Европе ренессансных оборонительных сооружений. Она известна во всем мире. В Израиле, в Тель-Авиве построено несколько таких «жовковских синагог». Нью-Йоркский фонд мировых памятников внес ее в программу «100 памятников мира, которые находятся в угрожающем состоянии». Именно благодаря этому началось финансирование восстановительных и ремонтных работы. Но до их завершения ещё очень далеко.

После реставрации здесь планируется открыть центр еврейской культуры Галичины. Самих же представителей древнего еврейского народа в Жовкве практически не осталось. До Второй мировой войны они составляли половину населения — 4,5 тыс. человек, но в 1942—1943 годах здесь было гетто, где погибли не только они, но и евреи из ближайших городов и сел, всего около десяти тысяч человек.

Именно около здания синагоги, сегодня наполовину вросшего в землю, мы, в конце замерзшие и промокшие, поблагодарили Марианну, посвятили её в геральдисты, вручив значок предстоящего XXI Слета геральдистов Украины, и быстрым шагом направились на поиски заведения общепита, где можно было бы поесть и согреться. Но не только погода устроила нам настоящее испытание в этот день. В первых двух попавшихся на нашем пути кафе мест для нас не оказалось. И мы уже совсем было собрались возвращаться голодными во Львов, как буквально в 100 метрах от автобусной остановки увидели еще одно. Вот уж где мы были вознаграждены за всё.

Мгновенно появившиеся на столе в отдельной банкетной зале, куда нас проводили, медовая настойка с перцем и горячие пирожки вернули нам бодрость духа. А дальше пошли салаты столичный и овощной, борщ и солянка, свиная отбивная и рыба, не помню уж «по-каковски». Короче всё то, что может поглотить голодная, замерзшая и изрядно уставшая русская душа (нет, наверное, всё-таки точнее — российская, и не душа). Когда же Ирина Владиславовна и Сергей Ильич после длительного и подробного обсуждения заказали, кажется, хинкали, один в качестве первого блюда, а вторая — в качестве второго, всеобщее настроение, согретое еще и настойкой, взлетело просто-таки до небес. И мы поняли, что принятое утром за советом решение оказалось абсолютно верным.

Последний вечер во Львове прошел также приятно, как и предыдущие. Дождь, наконец-то, закончился. И даже час, проведенный в очереди за железнодорожными билетами в Хмельницкий, не показался особо утомительным.

В очередной раз отказавшись от общественного транспорта, мы новыми улочками двигались в сторону гостиницы и поразились памяти Сергея Ильича, который настойчиво и уверенно вёл нас к зданию львовского Дома ученых (бывшее офицерское казино), где был последний раз лет двадцать пять назад. Резной деревянный интерьер Дома ученых и вели-

колепная дубовая лестница поразили нас своим великолепием. Не меньше поразило и то, с какой легкостью мы попали внутрь этого роскошного здания. Дверь была открыта, и на входе не было не только хмурых секьюрити, но даже и сонной вахтерши. Участники какого-то всеукраинского семинара, проходившего в Доме учёных в этот день, видимо уже завершили работу и, судя по снующим официантам, перешли к фуршету. Казалось, поднимись мы на второй этаж, можно было бы вполне присоединиться к ним. Однако после обеда в Жовкве никакой фуршет нас не прельщал. И мы отправились дальше, мимо здания Львовского государственного университета к полубившемуся нам «Світу кавы».

Очередная чашечка кофе в этом кафе, на этот раз «по мексикански», с корицей и ванилью, стала прощальным приветом древнему городу, с которым наутро нам предстояло расстаться. Но в который очень хотелось бы вернуться. Пусть эта фраза будет прозрачным намёком для организаторов очередных Слетов геральдистов Украины.

Ранний утренний Львов с суматохой сборов в гостинице, спешащими на работу служащими, переполненными автобусами, автомобильными пробками (как они вообще ездят по этим узким улочкам?!) - это уже совсем другой город, деловой, торопливый, похожий на десятки и сотни других. И лишь постоянно звенящий старый трамвай, который по большому кругу вез нас на железнодорожный вокзал, напоминал о том, что за его окном всё ещё ЛЬВОВ с его «лица не общим выражением».

День четвертый. Хмельницкий.

Дорога на поезде от Львова до Хмельницкого занимает 4 часа 20 минут. Посчитав в высшей степени пижонством проводить их в купейном вагоне, мы решили сэкономить по 12 гривен на нос для последующего приобретения значков или, в крайнем случае, пива. Но не тут-то было. Билетов в плацкартный вагон не было (во всяком случае, так нам заявили в кассе). Купейный, так купейный. И мы получаем семь билетов, причем в четыре разных купе по схеме 3+2+1+1. Да еще последний «1», которым оказался Ю.В. Коржик, в другом вагоне, и даже не соседнем.

Каково же было наше удивление, когда в купе, где нашими были два и три места, при отправлении из Львова больше никого не оказалось. «Здесь поедет группа детей в Артек, а сядут они на какой-то следующей станции», - объяснила нам проводница. И мы на каждой станции трепетно ожидали вселенского нашествия освободившихся от уроков, портфелей и родительского глаза шkodливых школьников. Но, к счастью, так и не дождалась. А раньше них увидели на платформе вокзала в Хмельницком одного из организаторов XXI Слет геральдистов Украины в Хмельницком Владимира Николаевича Джуня. Вид у него, правда, был гораздо более озабоченный, чем тремя днями раньше. Мы поняли – Слет в Хмельницком начался.

Те, кто регулярно бывает на наших геральдических слетах, знает, что независимо от статуса и места проведения, их первый день проходит примерно по одному сценарию. Теплая встреча гостей на вокзале, размещение в гостинице, первое знакомство с городом – столицей Слета, дружеские объятия с ранее прибывшими участниками и вечерние, переходящие в ночные, посиделки с друзьями, которых ты видишь 2-3 раза в году, но ближе которых у тебя нет. Все это заканчивается ближе к двум-трем часам ночи, после чего заставить себя встать на первое утреннее мероприятие официальной программы бывает ой как не просто.

Так было и на этот раз. Гостиница «Енеида» как будто специально предназначена для участников геральдических мероприятий. Единый комплекс с ней составляет здание Хмельницкого университета регионального управления и права с гербом на фасаде (Щит пересечен, в лазури - золотое солнце, в червлени - раскрытая серебряная книга, обремененная двумя зелеными лавровыми ветвями, положенными накрест. Щит увенчан серебряным шлемом. Намет справа - лазоревый, слева червленый, подложенный золотом. В нашлемнике - золотое изображение богини Фемиды. Девиз - «Lex et justitia» - начертан червленью на серебряной ленте с червленой каймой), а холл самой гостиницы украшен гербами городов Украины. Размещение не заняло много времени, и буквально 20 минут спустя в сопровождении Ефим Яковлевича Горбатого мы отправились на знакомство с Хмельником.

Там, где речка Плоская сливается с Южным Бугом, в XV столетии возникло небольшое - в 100 человек - сторожевое поселение Плоскиров, название которого объясняется его месторасположением. Еще в начале XX века река Плоская имела безымянный рукав, благодаря которому образовывался природный остров. Предположительно этот рукав в XV-XVI веках имел название Рив (довольно широко распространенный гидроним на землях Подолья). Поселение же, основанное на острове между Плоскою и Ривом, стало называться Плоскиров или Плоскировцы.

Находясь в течение трех веков (с 1493 по 1793 гг.) под властью Польши, Плоскиров имел статус местечка. В нем появляются цеха, развиваются ремесла и торговля, проводятся ярмарки.

Во второй половине XVII – XVIII вв. Плоскиров принадлежал одному из известнейших родов Речи Посполитой – роду Замойских. Поэтому неудивительно, что элемент их родового герба, известного под названием «Элита», попал на герб города – на голубом поле три скрещенные стрелы, средняя острiem вниз, а две крайние острiem вверх.

После присоединения Подолья к Российской Империи, 5 июля 1795 г. Императорским указом была образована Подольская губерния, один из уездов которой стал называться Проскуровским, а его центром был назначен город Проскуров. Однако отдельных документов, на основании которых Плоскиров стал Проскуровым, на сегодня не найдено. Еще несколько лет параллельно употреблялись оба названия, пока в самом на-

чале XIX века окончательно не утвердилось название Проскуров, созвучное со словом «проскура» - так украинцы называют хлебец, который используется в христианских обрядах.

Однако став уездным центром, Проскуров остается незначительным провинциальным городком. Только в конце XIX века, после прокладки железной дороги, город начинает интенсивно развиваться. На границе XIX – XX вв. в нем появляются значительные промышленные предприятия (табачная фабрика, сахарный, чугунолитейный, кирпичный и пивоваренный заводы), строятся жилые дома, магазины, торговые лавки, открываются новые учебные заведения, театр (1892 г.), библиотека (1901 г.), прокладывается телефонная связь, появляется электричество (1911 г.). Население города существенно растёт и в 1909 году составляет 36 тысяч человек.

Свое сегодняшнее имя город получил 16 января 1954 года.

Дважды в своей истории сожженный дотла, Проскуров не оставил нам значительных исторических и архитектурных памятников. Поэтому знакомство с городом напоминало скорее неторопливую прогулку, чем насыщенную экскурсию. Местный Арбат - пешеходная Проскуровская улица – с экзотическими музыкантами из Перу и детскими аттракционами, памятник Богдану Хмельницкому, затерявшийся среди жилых пятиэтажек памятник барону Мюнхгаузену (как он попал в Хмельницкий?), просто блестящий по глубине идеи памятник воинам, погибшим в Афганистане и других локальных конфликтах, с глубоко философским девизом «Ошибаются правители – страдает народ», комплекс административных зданий на майдане Незалежности. Наконец, последняя и, наверное, самая долгожданная точка в этой прогулке – кафе «Сытый будяг». Этнографический стиль интерьера этого кафе мы рассматривали, разумеется, уже после обеда (или ужина; что-то они всё время совмещались в этой поездке). А сначала... Не буду утомлять читателя перечнем всего, что было там съедено, но не упомянуть картошечку по-домашнему просто не могу. Внешне это выглядело как поджаренные каким-то специальным образом достаточно большие куски картошки, политые чесночным соусом. И вроде бы всё просто. Но все дни, проведенные в Хмельницком, мы приходили в это кафе и брали именно эту картошечку.

После посещения «Сытого будяга» скорость нашего перемещения по городу многократно упала, но направление движения строго определилось – в гостиницу, где к этому времени собралось уже большинство из участников Слета.

Успокоилась слётовская гостиница в этот день где-то во втором часу ночи. Но, как оказалось, не до конца. За окном было совсем темно, когда раздался стук в дверь. Сергей Ильич, спавший на соседней кровати, все также безмятежно посапывал. Может быть, мне показалось? Но стук повторился.

- Кто там?

- Гриша, это Олег.

Честно говоря, спросонья я не понял, что за Олег разбудил меня в столь неурочное время. Но раз назвал по имени, значит, свои. Я открываю дверь и вижу Олега Романовича Тесля, таганрогского друга и коллегу.

Не помню, какие слова приветствия были сказаны тогда, и были ли они сказаны вообще. Первая запомнившаяся фраза была следующей: «Гриш, а есть чего-нибудь поесть?».

Надо сказать, что последние годы одним из видов транспорта, который доставляет участников слетов к месту их проведения, стал личный автомобиль. Я и сам четырежды приезжал на слеты на авто (Самара, Липецк, Нижний Новгород, Таганрог). А уж такой автолюбитель, как Олег Романович, кажется, вообще не признает других видов транспорта. Вот и на этот раз дорога из Таганрога до Хмельницкого казалась легкой автопрогулкой. Только не учел наш дорогой друг особенностей движения по дорогам соседней Украины. Постоянные встречи с доблестными инспекторами ДАИ не только потрепали немало нервов, но и увеличили запланированное время в пути на несколько часов. В результате к гостинице «Енеида» подъехал он вместо позднего вечера глубокой ночью.

К счастью, купленные ещё во Львове кусок колбасы и батон оказались почему-то не съеденными за время дороги Львов-Хмельницкий. Они и составили поздний ужин (или ранний завтрак) наших таганрогских друзей. Со свойственным ему чувством гуманности, Олег Романович не стал настаивать на моём участии в их ночной трапезе, а потому к утреннему пленарному заседанию участников Слета я был более-менее в форме.

День пятый. XXI Слет геральдистов Украины.

Пленарное заседание XXI Слета геральдистов Украины проходило в актовом зале Хмельницкого университета регионального управления и права. И открыл его приветственным словом гостеприимный хозяин – ректор Университета Виталий Николаевич Олуйко. Именно он задал заседание спокойный, деловой и, я бы сказал, праздничный тон. Даже выборы столицы следующего Слета прошли как-то непривычно буднично, без жарких споров и дискуссий. И этой столицей стала крымская Балаклава.

Но это произошло лишь в конце заседания. А до этого:

- состоялась небольшая дискуссия о необходимости централизованного управления геральдикой в Украине, по итогам которой каждый остался при своём мнении;

- О.И. Маскевич (г. Севастополь) выступил с предложением о переименовании Слетов геральдистов в Съезды геральдистов; это предложение не нашло должной поддержки у участников Слета; наиболее конструктивным аргументом против оказался следующий: на съезды обычно принято выбирать делегатов, на слеты же приезжают все желающие, что делает их более демократичными; предложение даже не ставилось на голосование;

– О.И. Маскевич и И.Д. Янушкевич познакомили присутствующих с новыми гербами ряда населенных пунктов Крыма и Николаевской области; при представлении последних возник вопрос, так и оставшийся без ответа: имеют ли право сельские населенные пункты в своих гербах использовать над щитом городскую корону?

– К.Ф. Моченов от имени Союза геральдистов России вручил благодарственные письма организаторам Слета в Хмельницком;

– Александр Федорович Борщевский был награжден Почетным знаком А.Б. Лакиера «Сподвижнику геральдики» II степени за организацию и успешное проведение XX Слета геральдистов Украины в Запорожье в 2005 г.;

– Вячеслав Васильевич Мишин от имени Всероссийского геральдического общества вручил А.Н. Авдееву, Е.Я. Горбатову, В.Н. Джуню и В.М. Ильинскому медали ордена Золотой Пчелы, учрежденные ВГО по случаю его 15-летия;

– Наконец, Председатель Волыно-Подольской геральдической коллегии В.Н. Джунь вручил свидетельства о регистрации их личных гербов в Гербовнике ВПГК: К.М. Богатову, К.Ф. Моченову, Б.Г. Сквороду, В.М. Ильину, А.В. Заборникову, В.И. Коновалову и О.И. Маскевичу.

В ходе всего Пленарного заседания в моих руках находился фотоаппарат, а не авторучка с блокнотом. Поэтому, перечисляя награжденных, я, скорее всего, незаслуженно забыл кого-то ещё. Прошу извинить меня за эту оплошность. И хочу поздравить их всех, названных и неназванных.

Дальнейшая работа Слета, как обычно, проходила в неформальном режиме. Дружеское, ничем не ограниченное общение, обсуждение теоретических геральдических проблем и вновь созданных или еще только создаваемых геральдических эмблем, пополнение коллекций новым геральдическим материалом. И обширная экскурсионная программа по интереснейшим окрестностям Хмельницкого, ближним и не очень.

Староконстантинов-Самчики.

Началась эта экскурсионная программа практически сразу после Пленарного заседания. Мы поехали на север от Хмельницкого в г. Староконстантинов и дворцово-парковый ансамбль Самчики.

Во времена Киевской Руси в нескольких километрах от сегодняшнего Староконстантинова существовало поселение Губин. В X-XI веках эти земли перешли во владения Болоховских князей, в XII веке - к Галицкому княжеству, а с 1340 года - к Великому княжеству Литовскому. Позднее здесь возникло село Колищенцы (Колищенец), впервые фигурировавшее в указе польского короля кременецкому старосте, чтобы тот "допустил во владения сёлами Грибенинка, Сахновцы (сейчас сёла в Староконстантиновском районе) и Колищенцы Ивана Лабунского". Грамота датирована 5 марта 1505 года.

5 января 1561 года потомки Лабунского продали Колищенцы князю Константину Острожскому. Через три месяца Острожский получил от польского короля привилегии на право основания города, ярмарки и магдебургского права для этого города. Так был основан город Константинов, который после основания города Новоконалиново (сейчас село Летичевского района Хмельницкой области) в 1632 году был переименован в Староконалиново.

Необходимость постройки на этом месте укрепленного города диктовалась тем, что тут проходил так называемый "Черный шлях", по которому крымские татары вторгались на волыньские земли между Красиловым и Острополом.

Город построили по классическому принципу. Вокруг него насыпали земляной крепостной вал, укрепленный бревнами, построили каменные башни. Выходом из города служили трое ворот: Старицкие на реке Икопоть в сторону Острополя, Меджибожские на реке Случь в сторону Меджибожа, Львовские - в западном направлении. Перед валом вырыли ров, который соединял между собой реки. На вершине треугольника, на месте впадения реки Икопоть в реку Случь, построили замок, который служил укреплением в случае взятия врагом ряда укреплений. Замок был целиком из камня. В западной части замка роль стен выполняли хозяйственные постройки и церковь, а также башня. В центре замка была построена деревянная сторожевая башня, с высоты которой просматривалось расстояние до 30 км от города для обнаружения приближающихся врагов. На стенах замка размещалось 63 сторожки, под стенами - 72 помещения для сохранения имущества жителей во время осады города. О серьезности укреплений города говорит и то, что, начиная с 1575 года, крымским татарам ни разу не удалось взять его приступом, даже в 1618 году, когда на Подолье вторглась тридцатитысячная татарская орда. В 1636 году в замке было семь больших пушек, двадцать четыре пищали, 320 ружей, две бочки пуль, каменный бастион для хранения пороха.

Замок и укрепления вокруг города строились в течение 10 лет и были построены к 1571 году.

После получения магдебургского права Константинов, как и ряд других владений Острожских, использовал в качестве своего герба элемент родового герба князей. Его изображали на городских печатях XVI-XVII вв. В 1796 году, во времена Российской империи, это изображение было несколько изменено - в червленом поле натянутый лук со стрелой, под ним - шестиконечная звезда с полумесяцем, обращенным рогами вверх - и дополнено в верхней половине щита гербом Подолья. В начале XIX века Староконалиново становится городом Волынской губернии. Поэтому в проекте Б. Кене в его вольной части появляется символ Волыни. Наконец, решением XI сессии городской рады за №4 от 28 января 2000 года городу возвращен его исторический герб: «В червленом поле серебряные «Огоньчик» (полудуга со стрелой) и «Лелива» (золотая звезда с полумесяцем, повернутым вверх). Щит обрамлен золотым декоративным карту-

шем и увенчан червленую городскою короною с тремя башнями. Щито-держатели – гетман Богдан Хмельницкий и запорожский казак. Девиз: «Навікі в славі» и дата «15.III.1561» белыми буквами на сине-желтой ленте.

В 1620 году город перешёл во владения князей Заславских, а в 1682 году - к князьям Любомирским.

Позднее оборонное значение города пропало, и Староконстантинов постепенно стал типичным маленьким грязным еврейским городишком, до революции - центром уезда, а в советское время - районным центром.

Город стал оживать в послевоенное время. Здесь был построен военный аэродром, размещены 22 воинские части различных родов войск, построено несколько заводов. В связи с этим численность населения города существенно увеличилась и к концу двадцатого века достигла 40 тысяч человек.

Сегодня замок Острожских представляет собой дворец с оборонной башней, замковой церковью, когда-то украшенной фресками с портретами князя Острожского, колокольней и въездными воротами с частично сохранившимися стенами, идущими к оборонной башне и от нее на юго-восток вдоль реки Случь. Наружный фасад дворца был изначально полностью лишен украшений, его гладкие стены подчеркивались узкими прямоугольными проемами.

Реставрационные работы выполнены лишь в замковой церкви. Все же остальные сооружения несут на себе неприкрытую печать почти пяти веков и многочисленных сражений и войн.

Дорожка от автобусной остановки к замку Острожских идет по набережной реки Икопоть, заслуживающей пусть и краткого, но отдельного упоминания. В воде, среди камышей, осоки и тины, какой-то скульптор-механизатор расположил выставку своих работ - помесь фантазии со смекалкой. Не сфотографироваться на фоне этих фигурок из ярко раскрашенных обрезков труб, амортизаторов и пружин мы не могли. Но назвать эти изделия произведения искусства как-то язык не поворачивается. Кстати, видели мы подобные «скульптуры» и в Хмельницком, где живет и работает их автор.

Вот уже несколько страниц этих заметок обошлись без упоминания о погоде. Хотелось бы не вспоминать о ней и дальше. Но, увы... Возвращались к автобусу после знакомства с замком Острожских участники Слета снова под зонтами. А ведь впереди нас ждали Самчики, где хотелось бы просто погулять по парку, насладиться его ароматом и под кронами деревьев прятаться от солнца, а не искать спасения от моросящего всепроникающего дождя.

Среди поросших густыми дубовыми лесами холмов на правом берегу речки Случ, в стороне от двух сел – Самчики (до 1545 года – Замчики) и Остриковцы – в начале XVIII века Ян Самюэль Хоецкий закладывает усадьбу Самчики, которую в конце XVIII века вместе с одноименным селом покупает гайсинский староста полковник Петр Чечель. Для её обустройства приглашаются наилучшие архитекторы, скульпторы, художники,

паркетчики, столяры, мастера паркового дела. В результате сегодня мы имеем возможность видеть в Самчиках один из наилучших в Украине образцов архитектуры и садово-паркового искусства периода зрелого классицизма.

Центр ансамбля - это дворец с белокаменными колоннами и великолепными парадными интерьерами. В богатом скульптурном убранстве дворца особое место занимает выделяющийся художественной ценностью «японский» кабинет, монументальная фресковая живопись которого отражает ориенталистическое течение в искусстве того времени.

Один из залов дворца сегодня украшен гербом села Самчики, который был создан в 1964 году. Автор – член Союза художников Украины О.М. Пожимский. Однако герб с лапчатым крестом с герба Волыни не мог быть официально принят в то время. Поэтому официально утвержден он был решением Исполнительного комитета Самчиковской сельской рады только 28 сентября 1995г. Описание герба гласит: «В червленом поле серебряный замок в знак первого названия села – Замчики, над замком – серебряный крест как символ принадлежности села к исторической Волыни. Створки открытых ворот – золотые, проход в них - лазоревого цвета. Открытые ворота – символ гостеприимства. Лазоревый цвет – знак того, что село расположено на берегах реки Случ. Щит обрамлен декоративным картушем».

Приусадебные парк и сад (площадь 18,8 га) создавались в несколько этапов, однако наибольшая его часть сформировалась после завершения строительства дворца и других сооружений. В начале XIX века в парковом строительстве повсеместно доминировал пейзажный («английский») стиль. Однако самчиковский романтичный парк решен несколько необычно, как в разбивке аллей и дорог, так и в размещении архитектурных объектов и насаждений. Автором парка является известный украинский пейзажный архитектор, ирландец по происхождению Дионис Мак Клер, который создал на Украине более 50 парков. Его усилиями в парке были созданы отдельные уголки, рассчитанные на различное эмоциональное восприятие.

Но дождь всё лил и лил, а потому основное внимание было уделено интерьеру самчиковского дворца. И без того прекрасное впечатление о нем было подкреплено милыми сувенирами - дорогие хозяева одарили нашу довольно многочисленную группу значками с архитектурными памятниками усадьбы Самчики.

Для тех, кто никогда не бывал на геральдических Слетах, нужно сказать, что основная работа у их участников начинается вечером, после завершения всех официальных и экскурсионных мероприятий, когда гостиница, принимающая Слет, превращается в встревоженный улей. Из номера в номер, с этажа на этаж по ней непрерывно перемещаются озабоченные мужчины (увы, женщина-коллекционер – это экзотика!) с альбомами значков, полиграфические изданными или самиздатовскими каталогами, блокнотами, испещренными какими-то только им одним понятными

записями. Именно в это время происходит священнодействие под названием «пополнение коллекции». Именно в это время на Слете негласно объявляется «день открытых дверей», когда можно зайти в любой номер, листать альбомы, переключать планшеты со значками, смотреть, выбирать, предлагать, меняться, торговаться, радоваться найденным раритетам (всё реже и реже) или последним новинкам (все чаще и чаще). И отметить с друзьями и коллегами новую встречу, интересную экскурсию, состоявшееся приобретение в коллекцию, наконец, произошедшие со времени последней встречи семейные события. И так час, второй, третий, без оглядки на часы, не задумываясь о предстоящей завтрашней программе.

День шестой. Хотин. Каменец-Подольский.

В программе на этот день значилось «3 червня, субота. 8-00. Екскурсія до Хотинської та Кам'янець-Подільської фортець».

Ярмолинці, Дунаївці, Маків. Автобус мчит нас на юг, в Черновицкую область, а за окном мелькают названия городов, в которых никогда раньше не был, но которые хорошо знакомы по их гербам. Не доезжая Каменец-Подольского небольшая техническая остановка. Нужно договориться об ужине на обратном пути: шашлык, борщ и прочее. И, кажется, сама прохладная погода напоминает нам о предстоящей зиме – запас меховых чуней в магазинчике с изделиями местных народных промыслов существенно уменьшился после нашего нашествия.

Сам Каменец-Подольский пока остается несколько в стороне. Наша цель – Хотин, точнее не сам Хотин, а Хотинська фортеця – непревзойденный памятник фортификационного искусства.

Появление города Хотин историки относят к X в. В это время киевский князь Владимир покорил местные племена тиверцев и уличей, и земли от Карпат до Днестра были включены в состав киевского княжества. Одним из центров княжеской власти на покорённых землях стал замок, построенный в Хотине (в старом написании, «Хотень» — желанное место). Протекавший рядом Днестр, часть наезженного торгового пути от Балтики до Причерноморья, «из варяг в греки», сделал град на обрыве важным перевалочным пунктом для купцов и вправду «хотенем», желанным форпостом для завоевателей. То, кто сидел в крепости, мог брать обильную дань с речных караванов...

Место для постройки замка было выбрано очень удачно – высокий (до 20 м) каменистый мыс, образованный каньоном р. Днестр и дугообразным каньоном ручья, который огибает мыс с северо-западной стороны. Первые укрепления на месте современного замка были деревянно-земляными, что полностью согласуется с традициями оборонного зодчества Киевской Руси. С появлением замка, который не только выполнял функции административного центра, но и охранял одну из переправ через Днестр, начинает развиваться и город. В XI веке при замке уже существовал «посад» общей площадью более 20 гектар.

С конца XI века Хотин входил в состав Тербовлянского, с 40-х годов XII в. Галицкого, а с 1199 года – Галицко-Волынского княжеств.

В середине XIII века, во времена Данила Галицкого, Хотинский замок перестраивается. Князь Данило, не оставляя надежд противостоять татаро-монгольскому нашествию, строит на границах своего княжества ряд крепостей, которые могли бы противостоять монгольским войскам, в том числе и широко используемым последними осадным орудиям. Именно тогда на место деревянно-земляных укреплений приходят каменные. Замок обносится каменной стеной семи с половиной метров высоты, тут же, в скале, были вырыты рвы шириной до 6 метров.

В 40-х годах XIV века Хотин вошел в состав Венгерского, а в 1359 г. - Молдавского княжества. Новые хозяева также уделяли значительное внимание укреплениям, которые в XIV – XV веках были значительно усилены и расширены.

В 1476 году стены замка впервые услышали грохот турецких пушек. В 1538 году замок штурмом взяли польские войска во главе с Яном Тарнавским. Поляки восстановили и несколько перестроили сильно пострадавший во время штурма замок. В 1544 году была построена новая надвратная башня.

В XVII век замок вошел также под звуки артиллерийских дуэлей. В 1600 году он стал последним оплотом для молдавского князя Иеремии Могилы и его брата Семёна, которых осадил здесь валашский князь Михай Храбрый.

В 1620 году из под стен Хотина уходили в поход на Цицору польские хоругви во главе со Станиславом Жолкевским. В их рядах в свой последний поход отправлялся чигиринский подстароста Михаил Хмельницкий со своим 25 летним сыном Богданом.

Поражение поляков под Цецорой стало поводом для польско-турецкой войны, основные события которой развернулись опять-таки под стенами Хотина.

Без преувеличения можно сказать, что в сентябре - октябре 1621 года под стенами Хотинского замка вершилась судьба Европы. Здесь в пятинедельной битве сошлись войска Речи Посполитой и Османской империи. 35 тысяч поляков и 41 тысяча казаков одержали верх над 200-тысячной армией Порты, тем самым от турецкой экспансии на несколько десятков лет были спасены не только Польско-Литовское государство, но вся Европа.

Через 50 лет, в 1673 году, на полях под Хотинском разразилась ещё одна великая битва Речи Посполитой и турецкой империи. Ровно через год после того, как турки захватили практически всё Подолье и часть Галичины, Польские войска под Хотинском взяли реванш, и хотя утраченные Речью Посполитой земли не были возвращены, победа под Хотинском имела всё же большое значение для подъема боевого духа поляков.

В 1699 году, согласно Карловицкому мирному договору Речь Посполитая передала Хотин Молдавскому княжеству. Уже в 1711 году в замке расположился турецкий гарнизон.

С приходом турок началось строительство новой бастионной крепости. Это была довольно обширная (1200 x 250 м) и сложная система укреплений. Основу её составляли 7 бастионов, соединенных массивной крепостной стеной – куртиной с узорами, неожиданно напоминающими сельскую вышивку. Красноватым по желто-серому фону выложены ступенчатые пирамиды, завершаемые крестами. Есть печальная легенда о том, что кресты выложили, возводя стену, православные крестьяне, поработанные турками. Потом хватились-де хозяйва крепости, да поздно: не переключивать же заново такую громадину...

Въезд в крепость осуществлялся через крепостные ворота. Таких ворот было четыре - Стамбульские, Темешварские, Водные и Бендерские (Пашинские). Внутренний двор новой крепости был плотно застроен одно- и двухэтажными зданиями, в числе которых – казармы, конюшни, жилой комплекс для офицеров гарнизона, служебные и складские помещения, мечеть, пекарни, бани, мастерские и т.д.

С 1715 года Хотин стал центром административной единицы Османской империи – «нахие» или «райа».

В XVIII веке Хотин становится одним из театров боевых действий русско-турецких войн. 19 сентября российская армия под командованием генерал-фельдмаршала Б.Х. Миниха заняла Хотин. Паша Илияс Колчак передал Миниху ключи от крепости и сдался в плен. Это событие вдохновило Михаила Ломоносова на написание «Оды на взятие Хотина».

*...Металл и пламень в дол бросает,
Где в труд избранный наш народ,
Среди врагов, среди болот
Через быстрый ток на огонь дерзает*

Именно этим сочинением было положено начало идеи «освободительской» миссии России по отношению к христианскому населению Османской империи.

По Белградскому мирному договору 29 сентября 1739 года российский гарнизон покинул Хотин. Позже российские войска ещё трижды (в 1769, в 1789, и в ходе войны 1806 – 1812 годов) овладевали крепостью Хотин. В 1812 году, согласно Бухарестскому мирному договору, земли между Днестром и Прутом, в том числе и Хотин, вошли в состав Российской империи.

Российские власти выделяли значительные средства на укрепление крепости, а в 1830-32 годах на территории крепости строится православная церковь св. Александра Невского, которая сохранилась до наших дней.

В 1856 году правительство России исключило Хотинскую крепость из списка военных объектов империи.

Богата и геральдическая история Хотина. Представление о наиболее ранней символике города дает печать XVII в. с изображением так называемого голгофского креста с двумя шестиконечными звездами

по бокам – известного символа христианства, означающего муку за веру и воскрешение. В 1812 году Хотин вошел в состав Бессарабской области Российской Империи как уездный город, и в ведомстве бессарабского областного землемера для Хотинского уезда и его центра был разработан герб, узаконенный 2 апреля 1826 года: «В золотом поле крепость с тремя башнями; на двух крайних помещено по бунчуку, а на средней – полумесяц; над оною крестообразно две сабли, обращенные лезвиями вниз; выше оных серебряный крест в память взятия Турецкой крепости». В 1928 году для Хотинского уезда румынским королем утверждается новая редакция герба, более корректная с точки зрения соблюдения геральдических правил: «На червленом поле серебряная крепость над серебряною водой, вверху две накрест положенные сабли и золотой крест над серебряным полумесяцем в знак Хотинской крепости на берегу Днестра и борьбы христиан с турками за этот уезд». Наконец, в 1930 году новый герб появляется и у самого города Хотина: «В рассеченном щите в серебряном поле червленая башня с черными воротами и бойницами, в червленом – серебряная рука в латах с булавою».

Хотинский форт, построенный когда-то по плану итальянских инженеров, и сегодня производит грандиозное впечатление. Недаром здесь снимались эпизоды многих отечественных фильмов, от классического «Богдана Хмельницкого» до штурма непокорной Ла-Рошели в мюзикле о трех мушкетерах.

Не обошли стороной кинематографисты и расположенный в 20 километрах от Хотинской крепости Каменец-Подольский.

По поводу времени возникновения Каменца-Подольского существует множество гипотез. В самой романтической из них рассказывается о четырех братьях — племянниках великого литовского князя Ольгерда. Охотились однажды князь Корпатовичи в диких местах и увидели оленя. Устремились за ним, и красавец-рогач вывел их на место, где открывается великолепный вид на каньон и скалы за ним. Старший из братьев изумился увиденному и воскликнул: «Здесь мы заложим наш город, неприступный для врагов!». Так они и сделали: князь возвел город и стали в нем править.

Сегодня украшение великолепного древнего города – Каменец-Подольская крепость, давно ставшая его визитной карточкой. Каменецкая твердыня – образец средневекового фортификационного искусства. Первым упоминанием о ней считается грамота литовского князя Юрия Кориатовича от 1374 года, хотя современные историки настаивают на том, что крепость существовала еще раньше – в XII-XIII веках. За всю средневековую историю эта крепость сдавалась только трижды. Стало крылатым выражение турецкого хана Османа, который в 1621 году подошел к стенам этой крепости и спросил, кто так ее укрепил. «Сам Бог», - ответили хану. «Тогда пусть Бог ее и берет», - ответил Осман, поворачивая вспять свои войска.

В копилку легенд древней твердыни внес свою лепту и Устим Кармелюк. Говорят, что он был не только отважным воином-бунтарем, но и завидным кавалером. Когда его заточили в одну из башен крепости, девушки носили ему передачи, любовно завернутые в платочки. Из тех платков славный Кармелюк сделал себе канат, по которому смог спуститься со стен неприступной крепости. Он был чуть ли не единственным пленником, бежавшим из столь укрепленного бастиона.

Одиннадцать башен входят в состав крепости, каждая имеет свое название и свою историю. Так, например, самая высокая башня названа «Папской», потому что она была построена на средства, выделенные папой римским Юлием II. В «Черной» башне находится колодец глубиной 40 м и диаметром 5 м, выдолбленный в скале. До сих пор в ее стенах сохранилось огромное деревянное колесо с устройством для поднятия воды на поверхность. В подвалах же крепости расположились диорама захвата Старой крепости турками и история средневековых пыток и способов борьбы с инакомыслием в картинках.

Уникальны сооружения Польских и Русских ворот, которые были размещены с обеих сторон скалистого перешейка и представляли собой укрепленные несколькими башнями ворота и шлюзы для перекрытия русла реки. Когда подступал враг, сначала перекрывались шлюзы Русских, а затем – Польских ворот, и каньон полностью затапливался водой. Таким образом, отрезалась возможность подступить к замку с двух нижних дорог. Третья дорога вела по Замковому мосту через узкий перешеек, ее защищал подъемный мост, надвратные башни и бастионы.

Замковый, так называемый, турецкий мост интересен хотя бы тем, что он, по всей видимости, единственный на планете, поставлен не поперек, а вдоль реки. Мелкая речка Смотрич, приток Днестра, делает петлю вокруг скального массива, на коем выстроен Старый город, и, можно сказать, что сама встречается с собой; а полоска суши между сближающимися изгибами реки как раз и несет на себе массивный, тяжелый мост. Первоначальная «античная» арка моста сейчас заложена сплошным камнем, что делает его похожим на высокую плотину.

Историю Каменец-Подольского писали разные народы: украинцы и поляки, русские и армяне, литовцы и турки, немцы и евреи. Такое взаимопроникновение различных культур позволило создать город, который поэты называли «цветком на камне». У каждой улицы, площади, переулочка своя история, свои герои. Но лишь в храме Станислава-Августа на территории доминиканского монастыря отметились все завоеватели города, а турки, 27 лет владевшие им, даже умудрились пристроить к костелу готического стиля минарет, после их изгнания увенчанный... скульптурой Божьей Матери на полумесяце высотой в четыре с половиной метра, выплавленной из меди и серебра. И сияет она теперь позолоченными боками, пуская по старому городу солнечных зайчиков.

Современными историями обрастает и старинная триумфальная арка, построенная в 1781 году в честь приезда в город польского ко-

роля Станислава Августа Понятовского. После посещения Каменца Станислав правил Польшей еще 14 лет; этот факт вдохновил жителей на примету: мол, самое сокровенное желание сбудется, если загадать его под аркой. Примете этой двести с лишним лет, но до сих пор прирастает она все новыми и новыми «свидетельствами». Говорят, что перед последними президентскими выборами два Виктора собирались в г. Каменец-Подольский. Янукович приехать не смог – помешали государственные дела. А большой любитель украинской истории и традиций Ющенко все-таки наведалься в этот город, причем с неофициальным визитом. «Дальше, - радостно восклицают местные жители, - вы знаете!» Тон, с которым это говорится, сразу выдает их политические пристрастия.

Доминиканский монастырь, Георгиевская церковь, Монастырь францисканцев, Польская ратуша, Тринитариянский монастырь, Армянский бастион. С XVIII века старый город практически не перестраивался — в результате каждое второе здание в нем украшено табличкой «Памятник архитектуры».

Увы, но на знакомство со всем этим архитектурным и культурным богатством было у нас всего лишь два с половиной часа. А ведь есть еще и музеи – краеведческий, архитектуры и быта Украины, пыток (!), денег (!!!), Магдебургского права.

Почему бы как-нибудь не провести Слет полностью в этом городе-музее!

Ужин, заказанный еще утром, состоялся в согласованное время в данном месте. Борщ был горячим, шашлык мягким. К сожалению, больше о нем вспомнить нечего. Многолетний опыт Слетов, как в Украине, так и в России, показывает, что подобные коллективные посиделки бывают интересными, по-настоящему дружескими и запоминающимися, только если в них принимает участие не более 20-25 человек. Если же за общим столом собирается человек 40-50, то это становится просто совместным приемом пищи, сопровождаемым формальными тостами. Так случилось и на этот раз. Жаль!

День седьмой. Последний.

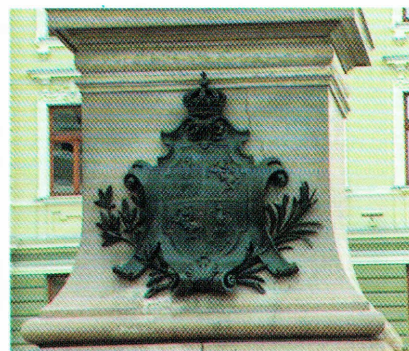
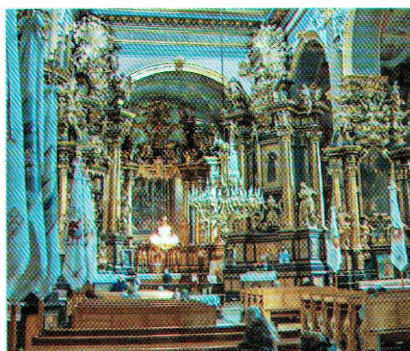
Программа последнего дня Слета столь же традиционна, как и первого - его участники посещают местный клуб коллекционеров. В Хмельницком его встречи проходят, как и во многих других городах, под открытым небом – в небольшом уютном скверике. Поэтому подарок природы – теплое и солнечное утро – был как нельзя кстати. Удивительно, но уже не впервые на слетах погода в последний день так резко контрастирует с тем, что было во все предыдущие дни. Достаточно вспомнить слеты в Нижнем Новгороде (2003) и в Таганроге (2004), когда именно в последний день заканчивалось припозднившееся было бабье лето.

СЕМЬ ДНЕЙ ПО ЗАМКАМ И КРЕПОСТЯМ

(см. стр. 48)

1. На привокзальной площади Львова.
2. Львов. Монастырь бернардинцев.

3. Львов. Бернардинский костел Св. Андрея.
4. Львов. Герб на памятнике А. Мицкевичу.

5. Львов. Государственный академический театр оперы и балета им. Соломии Крушельницкой.
6. Львов. Доминиканский костел.

7. Львов. Лычаковское кладбище.
Памятник на могиле Ивана Франко.

8. Львов. Лычаковское кладбище.

9. Львов. Польское военное кладбище.

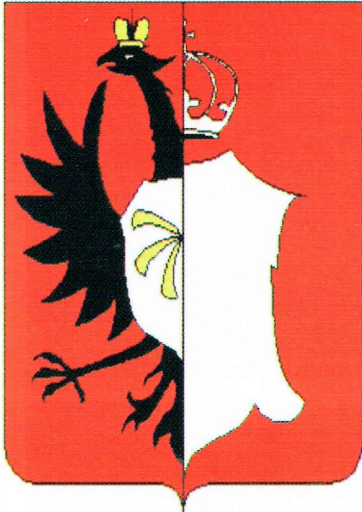

10. Львов. Площадь Рынок. 11. Львов. Герб у входа в Ратушу.

12. Львов. Со смотровой площадки на Ратуше.

13. Львов. За чашечкой кофе в «Світ кави».

14. Жовква. Герб австрийского периода.

15. Жовква. Современный герб на здании Ратуши.

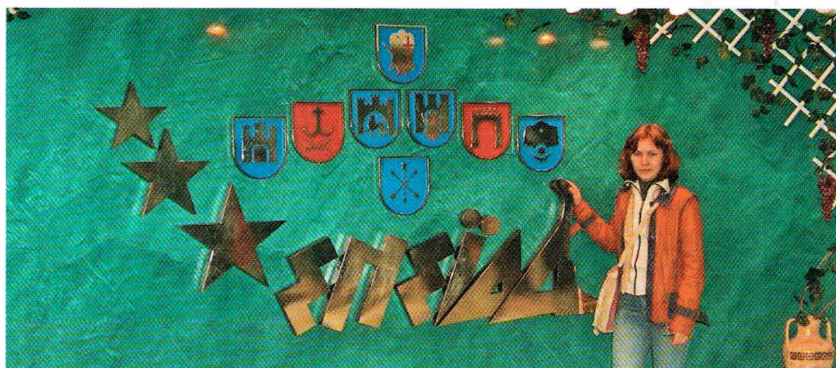

16. Жовква. Ратуша. 17. Жовква. Центральная площадь.

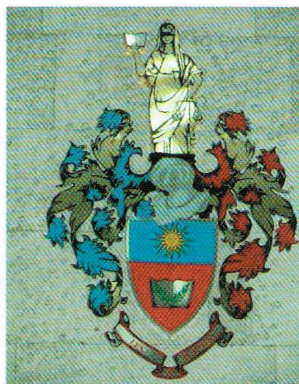
18. Жовква. Синагога.

19. Львов. Интерьер Дома ученых. 20. Львов. Университет.

21. Хмельницький. В холле гостиници «Енеїда».

22. Хмельницький. Гостиница «Енеїда» и Хмельницький университет
регіонального управління і права.

23. Хмельницький. Герб Хмельницького университета
регіонального управління і права.

24. Хмельницький. В кафе «Сытый будяг».

25. Хмельницький. Перуанские музыканты на местном Арбате.

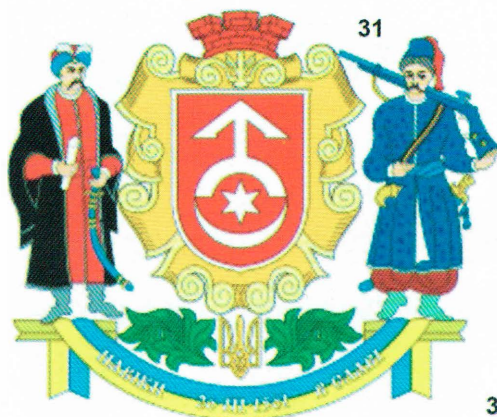
26-28. Хмельницький. На пленарном засіданні Слета.

29

30

31

32

29. Староко́нстантинов. Герб 1796 года.
 30. Староко́нстантинов. Герб. Проект Кёне.
 31. Староко́нстантинов. Современный герб.
 32. Староко́нстантинов. Крепость.
 33. Староко́нстантинов. Набережная.

33

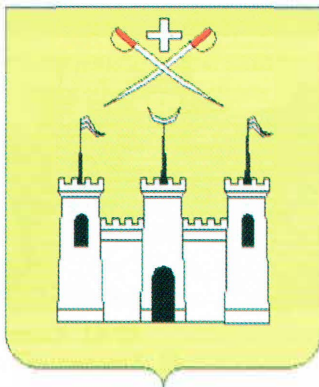

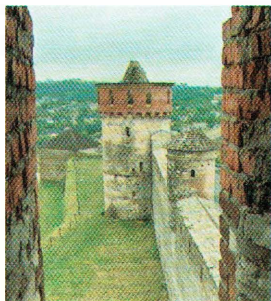
34. Самчки. Дворцово-парковый ансамбль. 35. Самчки. Герб.

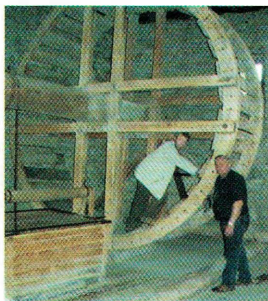
36. Самчки. Не боимся мы дождя... 37. Хотин. Крепость.

38. Хотин. Крепость. 39. Хотин. Герб 1826 года.

40

42

43

41

44

45

46

47

40-41. Каменец-Подольский. Крепость.
 42. Каменец-Подольский. Крепость. Колодец.
 43. Каменец-Подольский. Костел. 44. Меджибиж. Крепость.
 45-46. Меджибиж. Еврейское кладбище.
 47. Меджибиж. Адресная табличка.

Посещение местных клубов давно уже стало для завсегдатаев слетов скорее ритуалом, чем реальной возможностью пополнить свою коллекцию местным материалом. Количество коллекционеров на местах неуклонно снижается, приближаясь к бесконечно малым величинам, а все распродаваемые старые коллекции уже многократно отфильтрованы. И все же, как всегда, надежда умирает последней. А вдруг... Но никакого вдруг обычно не происходит, и посещение местного клуба становится возможностью в последний раз перед отъездом просмотреть в одном месте всё то, что привезли сами участники слета. Это обычно не занимает много времени. Поэтому до вечернего поезда еще есть возможность приобрести подарки и сувениры для родных и близких.

В этот раз подарки были куплены заранее, а последние часы перед отъездом мы посвятили еще одной внеплановой экскурсии – Юрий Григорьевич Гречанов организовал для нас поездку в Меджибиж.

Меджибиж.

Меджибижский замок был построен на мысу между речками Южный Буг и Бужок в XIV веке на месте деревянной крепости. В XVI веке была проведена его значительная реконструкция и создана та система укреплений, которая сохранилась до нашего времени. Замок имеет свободную планировку, обусловленную рельефом местности. Три его башни расставлены исходя из потребностей обороны. Северо-западная – пятиугольная – выходит за линию стен около въездных ворот. Восьмиугольная башня расположена с северной стороны, где стены образуют тупой угол. Южная сторона замка, защищенная Бугом, имеет еще одну башню – величественных размеров и своеобразной конфигурации. Она состоит из высокой ромбовидной части и четырех полукруглых башен, которые примыкают к ней попарно с двух внешних сторон. Жилые и служебные корпуса разбросаны по периметру оборонных стен замка. Среди них выделялся богато декорированный дворец, каменный, прямоугольный в плане, двухъярусный с многочисленными подвалами. А в самом центре этого замка-крепости расположился костел.

Надо сказать, что реставрационные работы в Меджибижском замке еще далеко не закончены. А потому на его территории сохранились в первозданном виде и разрушенные годами и войнами крепостные стены, и бесконечная череда подвалов и подземных ходов. Смотровая площадка на одной из восстановленных башен позволяет увидеть окрестности на многие километры вокруг, в том числе и место слияния Южного Буга и Бужка, давшее название городу (Меджибиж – между Бугами).

Удивительно, но готова эти заметки мне не удалось найти в Интернете сколько-нибудь подробной информации о Меджибижском замке, истории

его строительства, процветания и разрушения. Гораздо больше сайтов оказалось посвящено другой достопримечательности города – еврейскому кладбищу и могиле Бааль-Шем-Това.

В XVIII веке в Меджибиже жил ученый и мудрец Раби Исраэль Бааль-Шем-Тов. Именно здесь он разработал, обосновал учение о хасидизме, которое со временем распространилось среди евреев по всему миру. На старом еврейском кладбище в Меджибиже сохранилась могила Бааль-Шем-Това. Кладбище это уникально: одно из древнейших в Восточной Европе, основанное в конце 16 века. Поклониться сюда ежегодно едут тысячи ортодоксальных иудеев из США, Канады, Австралии, Голландии, Аргентины и Израиля. В связи с 300-летием со дня рождения Бааль-Шем-Това около старого еврейского кладбища в Меджибоже построена синагога.

Интересно, что надписи на адресных табличках домов улицы, ведущей к этому кладбищу, сделаны на двух языках – украинском и иврите. А тот факт, что основную массу паломников составляют здесь жители дальнего зарубежья, подтверждает ассортимент расположившегося неподалеку толкучего рынка: наряду с памятными медалями с портретом самого Бааль-Шем-Това, его могилы и стоящей рядом синагоги это и кроличьи шапки, и матрешки, и советские медали.

Последним по расписанию отбывал на Донецк поезд Сергея Ильича Потюгова. Поэтому вещи друзей, освободивших свои гостиничные номера еще утром, перекечевали в наш с Ильичем номер, на последние часы в Хмельницком превратившийся в слетовскую кают-компанию. Именно отсюда разъезжались мы в разные концы Украины и России, чтобы вскоре встретиться снова, с кем-то через четыре месяца в Ельце, что под Липецком, на юбилейном XX международном Слете геральдистов, а с кем-то только через год в Балаклаве, что под Севастополем, на очередном Слете геральдистов Украины.

Две машины такси, сделав по два круга по маршруту «Гостиница «Енеида» - железнодорожный вокзал», доставили большую часть российских участников слета и провожающих их организаторов к поезду «Хмельницкий-Москва». Объятия, рукопожатия, рюмочка коньяка «на посошок». Все как всегда. Слет завершен. До новых встреч!

Заключение.

Вся наша поездка скрупулезно фиксировалась на видеокамеру Игоря Шишкина, чьими стараниями мы сегодня располагаем бесценной видеотекой наших слетов, начиная с 1996 года, и на три цифровых фотоаппарата. Все, что было на них отснято, а это более 1200 кадров, по приезде в Москву было тут же переписано на общий диск, копии которого разъехались в тот же день в Казань, Пензу и Воронеж. Лишь малую толику их вы видите в качестве иллюстраций к этим заметкам.

- И последнее. Для тех, кто соберется в путь по нашим следам.
- Проезд в купейном вагоне скорого поезда Москва – Львов – 1205 руб. (поезд старенький и не очень ухоженный)
 - Постельное белье в поезде – 8-10 гривен(грн), (1грн≈5,5 руб).
 - Сутки проживания в двухместном номере со всеми удобствами в гостинице «Незалежность» во Львове – 70 грн за место
 - Проезд на трамвае во Львове – 0,5 грн.
 - Чашечка кофе в кафе «Світ кави» во Львове – 6-8 грн.
 - То же с пирожным (вкусным) – 10-15 грн.
 - Значки на развалах во Львове – от 1 грн.
 - Копченая колбаса «Московская» (!) в магазинах Львова – чуть меньше 40 грн. за килограмм.
 - Проезд из Львова до Жовквы на автобусе – 3 грн.
 - Экскурсия на группу из семи человек по г. Жовква – 50 грн.
 - Туристические буклеты по городам маршрута – 4-10 грн.
 - Обед на 7 персон с одним литром «Настойки медовой с перцем» в банкетном зале кафе г. Жовква – 200 грн.
 - Проезд в купейном вагоне из Львова до Хмельницкого (4 часа 20 мин. пути)- 25 грн.
 - Сутки проживания в двухместном номере со всеми удобствами в гостинице «Енеїда» в Хмельницком – 60 грн за место (гостиница лучше чем во Львове, плюс холодильник в номере).
 - Средний обед в кафе «Сытый будяг» в Хмельницком – 15-20 грн. (Игорь Сергеевич не укладывался).
 - Право на проведение фотосъемки в крепости в Каменец-Подольском – 3 грн, видеосъемки – 6 грн.
 - Экскурсия на такси из Хмельницкого в Меджибиж (около 30 км.) – 70 грн.
 - Подстаканники во Львове, Хмельницком, Каменец-Подольском – спросите у И.С. Шишкина.
 - Проезд в купейном вагоне фирменного скорого поезда Хмельницкий- Москва – 1187 руб. (вагон лучше, чем в Львовском поезде. Удивило необычное вложение в комплект постельного белья – дорожный набор в составе: носові хустинки (10 шт.), гігієнічні накладки на унітаз (2 шт.), зубочистка (2 шт.), мило (1 шт.), серверка для чистки взуття (1 шт.)).
 - **Внимание организаторов Слета и жителей Украины – бесплатно и бесценно. Спасибо им всем!!!**